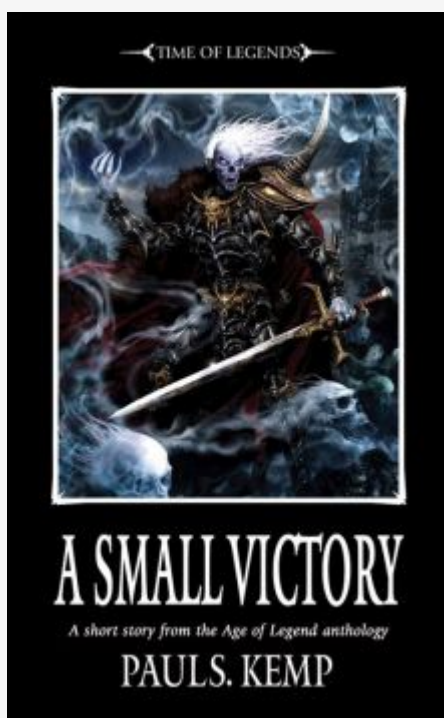

Маленькая победа / A Small Victory (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Маленькая победа / A Small Victory
(рассказ)

Автор	Пол С. Кемп / Paul S. Kemp
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends Возвышение Нагаша
Входит в сборник	Эпоха легенд / Age of Legend (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

НАСТОЯЩЕЕ

Масуд изнемогал от усталости, но продолжал бег, одну за другой переставляя свинцовые ноги. Пустыня засасывала его сандалии, и короткие отчаянные вскрики срывались с его губ при каждом шаге. Он

старался сдерживать их - он знал, что мёртвые могут услышать - но ужас требовал выхода. Он вдохнул пыльный воздух, поперхнувшись песком, наполнявшим его, удары сердца, бьющегося словно барабан, громом отдавались в ушах.

В его разуме вспыхнуло воспоминание о Наэмах, её изуродованном лице, пустых тёмных бассейнах глаз. Желчь подкатила к горлу. Он сглотнул, сдерживая рвотный позыв.

Облака затянули небо и скрыли уже и так слабый лунный свет, словно погрузив пустыню в чернила. Он мог видеть лишь на десять шагов в любом направлении. Он бежал - слепец в окружении мертвецов. Тени маячили во тьме: неуклюже передвигавшие ноги, раскинувшие руки фигуры. Вонь гнили, принесённая туманом, окутавшим его, наполнила воздух. Он пошатнулся, потерял равновесие и кубарем покатился по песчаным дюнам, его дыхание превратилось в стон боли. Он мгновенно вскочил на четвереньки, задыхаясь от паники, покрывшись испариной, чувствуя, как песок цепляется за его тело. Тошнота подступила к горлу, и мгновение спустя его ужин оказался извергнут на песок.

Со всех сторон он слышал скрип гниющей плоти, медленно передвигавшейся по песку, гротескный *клик-клак*, издаваемый сгнившими зубами бесплотных челюстей, перетирающих воздух в ожидании свежей плоти. И стоны, ужасающие голодные стоны, что звучали, словно эхо слов, забытых и полных боли.

Он вытер рот и оглянулся в отчаянии, как загнанное в ловушку животное, его потная рука судорожно сжалась на рукояти окровавленного хопеша.

Ещё стон. Ближе.

Встань. Встань. Встань.

Слёзы навернулись на глаза, когда в его разуме вновь возник образ Наэмах.

Из темноты справа от него вынырнула фигура: плоть цвета кровоподтёка болталась на костях, и гниющие зубы оскалились, когда мертвец зарычал. Остатки разорванного савана покрывали его разрушенное тело, болтаясь на ветру. Тварь издала стон и, шатаясь, двинулась к нему. Он вскочил на ноги и побежал.

Ещё одна тварь появилась из темноты слева, её появлению предшествовала вонь смерти, ужасающее клацанье мёртвых челюстей и ещё больше стонов.

Он повернул направо и побежал прочь, скользя в песке, движимый вперёд лишь страхом и инстинктами. На бегу он оглянулся, всё ещё переживая свою встречу с Наэмах. Это было ошибкой: он с разбегу воткнулся в спину зомби. Плоть живого мертвеца взорвалась, подобно гнилому плоду, окатив Масуда зловонной кровью. Их конечности сплелись в клубок, и прикосновение к холодной, влажной плоти мертвеца вызвало у Масуда очередной рвотный позыв. Тварь зарычала и попыталась перевернуться, стеноя и клацая челюстями, его холодные пальцы сомкнулись на руке человека. Масуд упёрся коленом в спину зомби, резким ударом хопеша отделил голову мертвеца от его тела и вскочил на ноги.

Они были повсюду, окружая его: вырисовывавшиеся во тьме неясные силуэты, наполнявшие ночь стонами, клацаньем челюстей и запахом гнили. Он повернулся по кругу, его дыхание со скрипом вырывалось из горла, его зрение размылось. Он был мёртв. Он знал, что уже мёртв, и тишина больше не имела значения. Он выбрал направление и побежал, оглашая пустыню криками, полными ужаса и отчаяния.

- Прости, Наэмах!

Он должен был сделать это. *Он должен был сделать это.*

Позади него раздался вой. Вой не зомби, но пожирателей плоти, мерзких упырей. Перед своим мысленным взором он увидел их — некогда являвшихся людьми существ: истощённых, с туго обтянутыми кожей костями и сухожилиями, с вытянутыми лицами, с налитыми кровью глазами и острыми зубами. Они вприпрыжку неслись по пустыне, подобно стае шакалов.

Он ответил на их крик своим. Боковым зрением он уловил движение справа от себя и побежал в ту сторону, подчинившись порыву ярости и страха. Зомби повернулся, подняв руки, Масуд отрезал их и, пока ухмылявшийся мертвец окроплял кровью пески, продолжил свой безумный бег.

Он пробежал ещё десять шагов, прежде чем вновь споткнулся и кувырком покатился по песку, размахивая руками. Всё замедлилось, и казалось, что он оступался целую вечность. Падение обратилось в растянутый в бесконечность момент, полный ужасного ожидания. Он неуклюже упал на землю и врезался головой во что-то твёрдое. Боль пронзила его, искры замелькали перед глазами. Мысли беспорядочно заметались в голове и словно бы заполнили воздух вокруг. Он дрейфовал среди них, падая, в глазах потемнело.

Он попытался произнести имя Наэмах, желая умереть с её именем на устах, но ни один звук не покинул рта.

Он смутно почувствовал руки - или, может, что похуже - на своём теле, впрочем, ему могло просто почудиться.

Возможно, какое-то животное, подумал он отчуждённо. Может быть, он споткнулся о деревянную доску. Масуд удивился, почему последняя мысль показалась ему забавной. В голове вспыхнули воспоминания о пути, что привёл его сюда...

ДНЁМ РАНЕЕ

Масуд беспокоило, словно один из содержащихся в клетке львов царя-жреца, мерил шагами вздымавшиеся в небеса, неприступные каменные стены Бхагара. Горячий ветер сушил потную кожу. Знамёна, поднятые на стенах, трепыхались на ветру, издавая звук, напоминающий щелчок кнута. Солнце ползло на горизонте, окрашивая пустыню в золото и багрянец.

Позади и ниже просыпался город после очередной ночи, наполненной беспокойными, печальными снами.

Несколько телег, гроыхая, проехали по плотно утрамбованной земле улиц. Ставни и шторы открылись навстречу новому дню, и стал слышен тихий кашель и шум негромких утренних разговоров. Спустя некоторое время стук молотка в Купеческом квартале возвестил о начале рабочего дня для рабов, что от рассвета до заката занимались укреплением обороны города. Как только круг солнца полностью взошёл над горизонтом, над городом разнёсся глас огромного колокола храма Птра, возвестив наступление утра. По всему городу над храмами возносился дым жертвоприношений, унося в небеса надежды и чаяния горожан.

Масуд посмотрел за стены, в бесплодный, песчаный пейзаж бескрайней пустыни. Одинокая телега, наполовину погребённая под песком, лежала недалеко от стены. Площадь перед воротами ещё не столь давно была наполнена шумом, усеяна красочными палатками, верблюдами и лошадьми, путешественниками и торгующимися покупателями, ныне же она была пуста: кто-то скрылся за

городскими стенами, кто-то вовсе сбежал.

Грядёт война. Узурпатор и его неживая орда шли через пустыню, словно песчаная буря, обращая в прах всё на своём пути. Ну, или, по крайней мере, так говорили. Но, впрочем, любая армия будет сокрушена под могучими стенами Бхагара. Так должно быть.

Ветер дул порывами, создавая небольшие, крутящиеся вихри из песка. Возможно, и они бежали от наступающей армии.

- Масуд.

Голос брата испугал его, выдернув из раздумий.

Фадил носил льняной килт и жилет из вываренной кожи, типичную одежду солдата. Бисеринки пота покрывали его лысую голову. Золотые полосы были вплетены в его клиновидную бороду. Тяжёлый тулвар и церемониальный кнут были заткнуты за широкий пояс. Он носил на голове повязку, говорившую о том, что он был офицером кавалерии в армии царя-жреца.

Вид брата зародил в сердце Масуда надежду. Они обнялись.

- Хорошо, что ты пришёл, Фадил. Хотя ты не спешил.

- Я пытался найти тебя вчера вечером, когда услышал... - он провёл рукой по голове, словно в поиске отсутствующих слов.

Масуд почувствовал, как кровь прилила к его щекам.

- Когда ты услышал, что Наэмах уехала?

Фадил кивнул: - Я подумал, что ты можешь...

- Я иду за ней, - сказал Масуд.

- ...совершить, что-то безрассудное, - вздохнул Фадил и покачал головой. - Ты не можешь, Масуд.

- Я должен.

Фадил смотрел в лицо Масуда, как будто оценивая его решимость. Он наклонился вперёд и заговорил, понизив голос.

- Ты не должен. С момента, как она ушла, прошло уже полдня и, ну... за стенами опасно.

- Это ещё одна причина, почему я должен идти за ней.

- Ты не знаешь, что там! Это...

- Её отец заставил её уйти, - вновь начав мерить шагами стену. - Иначе она бы не пошла. Она любит меня, Фадил.

Масуд повернулся и уставился в лицо старшего брата, пытаясь заставить его согласиться. Фадил удивил его, улыбнувшись и поклонившись своему младшему брату.

- Я знаю, что она действительно любит тебя. И ты её. Я вижу это в ваших лицах. Хасани так давно умерла, что я уже начал забывать это выражение. Когда-то и я смотрел также.

Услышав о жене брата, которая умерла от чумы четыре года назад, Масуд почувствовал, как его решимость отступила. Он шагнул к брату, подняв руку в извинении.

- Мне жаль. Я не хотел вызвать у тебя воспоминания о старой боли. Я...

- Ты не можешь заставить меня вспомнить то, что невозможно забыть. Я знаю, каково это - потерять кого-то. Я не хочу, чтобы ты тоже познал это, но ты мой брат, и я также не хочу, чтобы ты подвергал себя опасности.

- Я должен, Фадил, - тихо произнёс Масуд. - Я должен найти её.

Выражение лица Фадила смягчилось, когда он сдался перед решимостью младшего брата. Он потерял бороду.

- Как ты собираешься покинуть город? Этим утром царь-жрец запретил покидать город, опасаясь, что в ином случае в городе никого не останется.

- Я... Я надеялся, что ты сможешь помочь мне. Ты...

- Офицер армии царя-жреца?

- Да. И я знаю, что прошу слишком многого...

- Если станет известно, что я нарушил прямой приказ, то свою жизнь я закончу на соляных коях.

- Они не посмеют! - запротестовал Масуд. - Ты командуешь кавалерийским полком. В худшем случае, тебя выпорют.

Фадил посмотрел на Масуда, подняв брови.

Масуд почувствовал, как краснеет. - Я не имел в виду...

- Так значит, ты не хочешь быть излишне расточительным, рассчитываясь моей болью?

Масуд отвернулся, сжав кулаки, ощущая одновременно разочарование от рухнувших надежд и смущение.

- Я не должен был вовлекать тебя в это, - он повернулся и посмотрел на пустыню, глядя на горы по направлению на Кватар, куда, скорее всего, и лежал путь Наэмах. Ему хотелось прыгнуть со стены и полететь. - Прости меня, Фадил. Мне следовало самому...

Рука брата мягко тронула его за плечо.

- Я не говорю, что не помогу. Я говорю лишь, что буду наказан, если об этом узнают. Так что давай постараемся, чтобы этого не произошло.

Он подтянул к себе Масуда и обнял его.

Облегчение мелькнуло в глазах Масуда.

- Спасибо. Спасибо, Фадил.

- Ты мой брат, Масуд. Наэмах - твоя любовь. А любовь выставляет собственные требования.

Масуд обнял своего брата, как в детстве, когда ещё были живы их родители, когда мир казался

обновлённым и чудесным, когда Узурпатор казался всего лишь древней легендой.

- Как я смогу покинуть город?

Они почувствовали запах ладана, пришедший с улицы. Они посмотрели вниз и увидели полдюжины жрецов Усириана, бога подземного мира, шедших по улице, их тела были с ног до головы закрыты чистыми одеждами из тонкой зелёной ткани. Их склонённые головы скрывались под капюшонами с зелёной вуалью, и каждый нёс с собой маленькое кадило, испускающее ароматический дым. Пешеходы на их пути плевали им под ноги и покрывали ругательствами. Жрецы никак на это не реагировали.

Фадил пригладил бороду и кивнул в сторону жрецов.

- Вот как. Царь-жрец приказал им до наступления ночи покинуть город.

Масуд не мог поверить услышанному.

- Изгнал жрецов? Почему?

- Они должны были обеспечивать вечный сон мёртвых. Если слухи об армии Узурпатора верны - они не справились с этим. Но их неудача - это твой шанс.

Масуд поднял руки и покачал головой.

- Я не смогу вести себя, как жрец. Если кто-нибудь спросит меня...

- Никто не сделает этого. Жрецы пообещали молчать до тех пор, пока указ царя-жреца не будет отменён. Ты спрячешься среди них и вместе с ними выйдешь из города. Никто и не ждёт, что ты будешь говорить.

Масуд оживился от этой идеи. Он потёр подбородок.

- Но тебе придётся путешествовать пешком, - продолжал Фадил. - Изгнанным жрецам не дадут лошадей.

- Наэмах уехала на повозке. Я легко догоню её.

- Тогда, решено.

Масуд не мог поверить в свою удачу. Он должен сделать подношение Баст в знак благодарности.

- Пойдём, - сказал Фадил. - Мы должны достать тебе одежду, чтобы ты выглядел соответствующе. Большинство жрецов Усириана уже покинули город.

Когда они спустились по одной из многочисленных лестниц, ведущих на стены, Масуд спросил: - Фадил, как ты думаешь, они... чувствуют что-нибудь? Создания Узурпатора? Как ты думаешь, они *осознают*, что с ними произошло?

- Я не думаю, что они живы. Не больше, чем деревянные доски.

- Я слышал, что... их последние мысли остаются с ними и сводят их с ума.

Фадил, никогда не позволявший столь причудливым мыслям поселиться в своей голове, покачал головой.

- Они мертвы, и от них не осталось ничего. Выброси эти мысли из головы. Тёмные искусства всего лишь заставляют двигаться мёртвую плоть, не более того. В любом случае, они всё ещё далеко отсюда, так что ты всё равно ничего не увидишь. Но ты должен спешить. Как бы то ни было, но война грядёт, и уже

довольно скоро.

- Что будет с тобой и твоими людьми, Фадил? Вы кавалеристы, а осада это...

- Когда появятся первые мертвецы, я с моими отрядами выйду в пустыню, чтобы уничтожить как можно больше, а затем вернусь в город. Царь-жрец желает нанести максимально возможный урон врагу ещё до начала осады.

- Это кажется небольшой победой.

Фадил кивнул.

- Возможно. Но крупные победы состоят из множества мелких. Кроме того, иногда боги дают лишь мелкие победы.

- Верно.

- У нас есть долг. У тебя и у меня, - сказал Фадил. - Мой - в городе. Твой - в твоём сердце. Время их исполнить. А теперь, давай добудем тебе облачение.

Переполненные улицы пахли потом и содержимым ночных горшков. Масуд оглядел скопление пешеходов, верблюдов, лошадей и повозок сквозь закрывавшую лицо вуаль жреческих одеяний.

- Вот ещё один, - закричал Фадил, возвышаясь на коне над толпой. Он выдернул Масуда, облачённого в одежды жреца, и пихнул его к трём жрецам Усириана. - Проваливай, собака!

Священники, также облачённые в мантии и скрывшие лица под зелёной вуалью, едва взглянули на Масуда. У них были посохи, бурдюки и те немногочисленные вещи, что им удалось взять с собой. Масуд скрывал под мантией хопеш.

Толпы, заполнившие улицы, махали кулаками и выкрикивали ругательства, выставляя напоказ свою ярость, словно оружие. Масуд сгорбился под их натиском. Полуголый ребёнок выбрался из толпы и плевал в них, вызывая приветственный рёв толпы. Содержимое ночных горшков лилось на них с балконов домов.

- Если вы не можете оставить мёртвых мёртвыми, значит, боги решили, что вы должны присоединиться к ним! - кричала очень толстая женщина. Она бросила камень, который попал в голову жрецу, шедшему перед Масудом. Жрец пошатнулся, и толпа подалась вперёд, как будто брошенный камень сломал удерживавший их до этого момента невидимый барьер. Масуд бросился вперёд и подхватил падающего жреца, не давая тому упасть и быть растоптанным разъярённой толпой.

- Прочь! - крикнул Масуд, слишком поздно осознав свою ошибку.

Священник, которому он пытался помочь, повернулся к нему лицом. Масуд мог представить себе выражение шока на его лице, скрытом зелёной вуалью.

- Он заговорил! - крикнул кто-то в толпе, указывая на Масуда. - Клятвопреступник! Клятвопреступник!

- Назад! - крикнул Фадил, гарцуя на коне вокруг четырёх жрецов. - Все назад. Они изгнаны по приказу царя-жреца. Они изгнаны по приказу царя-жреца. Назад!

Фадил поднял коня на дыбы, и толпа отступила, не переставая кричать.

- Пошли! - крикнул Фадил священникам, подталкивая их в сторону западных ворот. Толпа сомкнулась за ними, море испуганной, разъярённой плоти, удерживаемое от разлива лишь скрытой угрозой, прозвучавшей в голосе Фадила.

Фадил выехал перед жрецами и слез с коня, передав поводья одному из своих людей.

- Сдерживайте толпу, - приказал он, и его люди выстроились в линию, опустив перед собой копыя.

Фадил шёл позади священников, когда они прошли тёмный провал привратных укреплений. Масуд приветствовал царившую в них тишину. Впереди свет полуденного солнца манил их к себе, и пустыня приветливо раскинула свои объятия. Фадил наклонился к уху брата, положив руку на плечо Масуда.

- Придерживайся дороги на Кватар. Это единственное направление, по которому могла уйти Наэмах. Будь осторожен, и да хранит тебя Птра.

Масуд не смел говорить, поэтому он просто сжал ладонь брата. Затем его брат исчез. Масуд и жрецы вышли из туннеля врат на солнце. Крики толпы стихли, когда огромные ворота закрылись за ними. Вчетвером они замерли у стен города под взглядами стражей на стенах, как будто не зная, что делать дальше.

Ветер шевелил песок. Масуд уже успел вспотеть под одеждами. Он чувствовал на себе взгляд одного из жрецов, того, которому он помог и который слышал его крик, обращённый к толпе. Жрец, казалось, хотел что-то ему сказать, но собственный обет держал его уста запечатанными. Масуд оглянулся на стены, и на стражей, наблюдавших за ними.

Он тронул жреца за плечо и пошёл на запад. Остальные потянулись вслед. Перед ними лежала пустыня, простёршаяся в бесконечность.

Жрецы медленно брели, низко опустив головы. Они шли, как потерпевшие поражение мужи, лишённые своего высокого статуса сделанным в порыве досады указом царя-жреца. Масуд хотел оставить их позади, но не мог заставить себя сделать это. Вместо этого он вышел вперёд, безмолвно призывая их двигаться быстрее. Священник, слышавший, как он говорил, не отрывал от него взгляда. Когда Бхагар больше не мог увидеть их, Масуд решил сознаться.

- Слушайте меня, - сказал он, и они открыли рот от изумления. Он снял вуаль и открыл своё лицо. - Как видите, я не один из вас. Мне нужно было покинуть Бхагар, и это был единственный способ. Я прошу прощения за кощунство.

Они переглянулись, очевидно, испытывая неудобство. Масуд продолжал.

- Моя возлюбленная отправилась вчера по этой дороге, в повозке. Я хочу догнать её, хочу увидеть её в безопасности Кватара. Мы все будем там в безопасности.

Жрецы переглянулись. Он не мог разобрать выражение их лиц, скрытых за вуалью.

- Пойдёмте, - сказал он и продолжил путь.

Жрецы пошли за ним. Идти им всё равно было некуда.

Масуд двигался в быстром темпе, его глаза были устремлены только вперёд, в надежде увидеть повозку любимой. Жрецы шумно дышали, а иногда даже спотыкались, но не отставали. Они ели на ходу копчёное мясо и сушёные финики. Текли часы. В течение дня они видели вдалеке стаи птиц, летевших

по направлению к Бхагару. Дважды им попались пустынные лисы, бежавшие в том же направлении, поджав хвосты. Масуд видел, что животные ведут себя так, словно надвигается песчаная буря, но никаких признаков, которые бы говорили о подобном, видно не было.

- Очевидно, они бегут от кого-то, - сказал он, и жрец кивнул.

Ночь поглотила день, и с наступлением тьмы пришло чувство страха. Молчание жрецов уже не казалось соблюдением обета, теперь они скорее молчали от страха. Масуд желал, чтобы хотя бы один из них нарушил клятву и заговорил. Но ни один из них не сделал этого.

Поднялся ветер, выплёвывая в них пустыню в крупных песчинках. Над ними сгустились облака, пожирая звёзды и затемняя небеса.

- Мы не будем останавливаться на ночь, - произнёс Масуд, его голос затерялся в окружившей их пустоте.

Жрецы кивнули, продолжив тащиться вслед за ним через пески.

Поднялась Неру, но сгустившиеся облака скрыли её свет. Вслед за ней появилась Сахмет, и её дурное свечение просочилось сквозь облака, заливая пустыню своим нечестивым, бледно-зелёным светом. Сердце Масуда лихорадочно забилося. Он не мог сказать, почему.

Из темноты перед ними вынырнули силуэты, стая шакалов, высунувших языки, кравшихся в тишине по направлению обратному пути Масуда, и священники бросились вперёд. Стая не обратила на людей никакого внимания. Масуд мог протянуть руку и коснуться двоих из проходивших мимо созданий. Он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Он переглянулся со жрецами, но одежды скрыли выражения их лиц.

- Идём дальше, - произнёс Масуд.

Вскоре холодный ветер над дюнами принёс шёпот. Торопливо идущему вперёд Масуду показалось, что он услышал стон.

- Вы слышали это? - спросил он ближайшего жреца, забыв о бессмысленности этого вопроса - человек лишь покачал головой.

Масуд сглотнул, широко открыв глаза и наострив уши, внимательно наблюдая за пустыней. Шипение послышалось из темноты слева от него. Другие животные?

Он поднял руку, останавливая жрецов, сделал пару шагов в сторону от дороги и вгляделся в пустыню. Облака скрыли зеленоватый свет луны, и в наступившей темноте видно было не слишком далеко. Он не видел ничего, кроме катящихся дюн, чьи вершины в брызгах песка сбивал ветер.

Вновь откуда-то из темноты раздалось шипение: низкий, долгий стон, вызвавший слабость в его ногах. Это не животное.

- Теперь то вы слышали это? - прошептал он через плечо.

Жрецы переминались на ногах, глядя друг на друга и на него.

- Говорите же, прокляни вас боги, - сказал он. - Вы слышали это?

Новый стон, раздавшийся откуда-то из-за спин жрецов, заставил их всех резко обернуться.

Шатающаяся фигура направлялась к ним, раскинув руки. Жрецы отпрянули, судорожно вцепившись в свои посохи. Один из них споткнулся и упал на спину.

- Остановись и назови себя! - крикнул Масуд, направляясь к незнакомцу, крепко сжав рукоять хопеша.

Ответом ему был стон.

Словно нож, свет Неру прорезал облака, окрасив пустыню во вспышке серебристого света, и Масуд смог разглядеть незнакомца: плоть цвета кровоподтёка; наполовину разрушенный череп под тюрбаном; лицо, покрытое коркой из крови и мозгов; оскаленные, словно у зверя, зубы и пустой, мёртвый взгляд. Он носил одеяния всадника пустыни.

Масуд бросился мимо жрецов к твари. Она застонала при его приближении и задёргала руками. Её челюсть задвигалась, словно пережёвывая воздух, а зубы застучали.

Масуд сделал медленный неуклюжий выпад, опустив хопеш на шею зомби и практически отделив голову твари. Кровь брызнула на него, когда труп, подёргиваясь, упал на землю. Он снова ударил его, потом ещё раз, и ещё, пока тот, наконец, не перестал шевелиться.

Он оглянулся, увидев сгрудившихся жрецов, которые выставили перед собой посохи, как будто приготовившись отразить атаку существа. Он прислушался и сквозь ветер услышал, как ещё больше стонов раздавалось в пустыне. Он не мог сказать, откуда они пришли: сзади или спереди.

- Армия Узурпатора приблизилась к Бхагару быстрее, чем сообщали разведчики.

Он раздумывал, возвращаясь к жрецам, что, может быть, стоило вернуться и предупредить город? Но он должен был найти Наэмах. Кроме того, у царя-жреца были разведчики. Они предупредят его.

- Кто-нибудь из вас хочет повернуть назад?

Священники переглянулись и покачали головами. Кватар был их единственной надеждой.

- Тогда пойдём, - сказал он.

Жрецы двинулись следом, идя за ним, словно призраки. Время от времени он останавливался и прислушивался к пустыне. Изредка он слышал глубокий, медленный ритм военных барабанов, исходящий откуда-то из пустыни, словно искусственное сердцебиение армии - армии, ни одно сердце в которой не билось.

Вдали, в темноте, было слышно шипение: ещё больше стонов и завываний. Ветер приносил гнилостный запах. Жрецы тесно сгруппировались вокруг него, крепко обхватив свои посохи. Он шёл, держа в руке хопеш, его тело было напряжено.

Боковым зрением он увидел тени. После чего они услышали ужасающий стук зубов, раздававшийся на противоположной стороне дюны. Масуд со жрецами укрылись на обочине дороги и подождали, пока ужасающий звук не поглотил ветер.

Страх подкрался к Масуду, схватив его своими холодными пальцами. Он так сильно потел, так громко дышал, что боялся, как бы их не обнаружили. Холодный ветер взъерошил волосы на его липком теле.

Он посмотрел на небо, гадая, который час.

- День уже скоро, - прошептал он, но это была ложь. У них впереди было много часов темноты, и, кроме

того, он не был уверен, что так уж жаждет увидеть то, что мог явить день.

Тем не менее, стремление найти Наэмах по-прежнему снедало его. Он представил, как она, её семья и их слуги медленно тащились по дороге в повозке, когда мёртвые появились из темноты. Он убеждал себя, что они двигались быстрее, чем он предполагал, так что уже находились в безопасности далеко-далеко отсюда. Надежда врачевала его беспокойство и поддерживала его силы.

Час спустя они нашли караван Наэмах - и надежда умерла.

Щадящий лунный свет заливал повозку зловещим серебром. Она лежала на обочине дороги, наполовину занесённая песком. Лошади, всё ещё запряжённые, лежали на боку, их туши были обглоданы практически до костей. Разбитые горшки, два рулона ткани и иные вещи валялись вокруг, погребённые в песке, словно обломки потерпевшего крушение корабля.

Он побежал вперёд, чувствуя слабость в ногах. Он упал, поднялся и снова упал. Повсюду были следы крови, окрашивавшие песок в коричневый цвет. Но тел не было. Не было. *Боги.*

Он закрыл лицо руками. Забылся страх, забылась усталость, всё забылось и стало неважным, всё утекло в зияющую чёрную дыру отчаяния. Наэмах была поймана мёртвыми. Его любимая, цветок его жизни. Её нежная плоть была... он заставил себя думать об этом - съедена. Она умерла от ужаса, страдая. Перед его мысленным взором вновь и вновь вставали видения её смерти: её крики, её агония, её кровь.

Он чувствовал себя выпотрошенным, вывернутым наизнанку. Он словно выплыл из своего тела, ставшего пустой оболочкой. Остались лишь боль, и горе, и отчаяние.

- Наэмах! - закричал он, не задумываясь о том, кто - или что - мог его услышать. - Наэмах!!

Двое жрецов побежали к нему. Один прижимал палец к губам, призывая его к молчанию, другой же обхватил Масуда за плечи, пытаясь успокоить. Масуду было уже всё равно. Он отшвырнул их.

- Прочь! - закричал он, плюясь в ярости. - У меня больше ничего нет, ничего, ради чего стоило бы жить. Проваливайте! Уйдите и умрите в тишине, если вы так этого хотите. Я умру с её именем на устах. Прочь!

Во тьме раздался вой. Он услышал клацанье зубов и краем глаза уловил движение.

Мёртвые услышали его крики. Они карабкались через дюны, и жрецы отступили в поисках спасения.

- Бегите, если хотите, - сказал Масуд, вставая и улыбаясь, словно безумец. - Бегите.

Ярость и жажда мести затмили горечь от потери. Он взял хопеш обеими руками и бросился на мертвецов. Первый зомби, некогда бывший человеком, прихрамывал на одну ногу. Половины лица не было, открывая кость черепа и пустую глазницу. Масуд легко избежал пытавшихся схватить его рук зомби и взмахнул лезвием, нанеся поперечный удар, который расколот голову зомби. Он почувствовал на лице осколки черепа и кровь сокрушённого им мертвеца. Он развернулся и пригнулся, обнажив зубы в зверином оскале. Он увидел другого зомби, который, шатаясь, брёл в его сторону: женщина в грязных, окровавленных одеждах, большие клочья её волос были выдраны, открывая сочащийся скальп. Он нырнул, уходя от её рук, и резанул по колену. Лезвие прошло насквозь, не встречая особого сопротивления, и она упала стонущей, разевающей рот и клацающей зубами грудой. Взревев, он опустил свой клинок, воткнув его прямо между глаз не-мёртвой твари.

Движение за спиной привлекло его внимание. Он развернулся.

И замер.

Наэмах стояла в нескольких шагах от него, раскачиваясь на песке. Её длинные тёмные волосы, покрытые кровью и грязью, скрывали лицо. Её голова свисала с шеи под неестественным углом, очевидно, её позвоночник был сломан. Её нижняя губа и кожа на челюсти были содраны практически полностью, обнажив зубы и дёсны. Было такое ощущение, будто она улыбалась.

Жрец закричал за его спиной, ужасный крик, полный боли, но он едва ли услышал его.

Его губы шевелились, словно бы пытаясь произнести имя Наэмах, но он не мог заставить себя сделать это, нет, только не глядя на то, что было перед ним. Ярость мгновенно покинула его, утекая, словно вода в песок. Он был уничтожен. Всё было уничтожено.

Она приблизилась шаткой, шаркающей походкой, и он поднял меч бездумным, рефлекторным движением, словно автомат... словно мертвец. Он смутно почувствовал, как слёзы потекли по его лицу.

Ещё один шаг, ближе. Другой. Она застонала, её пальцы судорожно подёргивались, рот раскрылся, и челюсти сомкнулись с ужасающим, отвратительным треском, как будто в предвкушении пиршества его плотью.

Он вспомнил обо всех мгновениях, пережитых вместе: нежные слова, тёплые объятия. Его рука крепко сжалась на рукояти клинка. Рядом раздался вой - падальщики. Ещё стоны, ещё больше мертвецов. Закричал другой жрец.

Он должен уничтожить её, он знал это. Убить её, а затем направить клинок на себя.

Но он не мог. Он опустил хопеш, но, преодолевая себя, спустя мгновение поднял его снова. Но он не мог. Он не мог навредить своей любимой, своей Наэмах.

Она сделала ещё один шаг к нему. Её лицо было искривлено в смертельной гримасе, и вдруг что-то в нём сломалось, щёлкнув, словно тетива лука. Страх вернулся, и отчаяние пришло вместе с ним.

- Прости меня, - прошептал он, потом повернулся и бросился прочь, преследуемый воспоминаниями и мертвецами.

Позади он услышал, как застонала Наэмах. Он замедлился и почти повернул назад, вновь решив уничтожить её, прекратить её страдания. Но он знал, что не сможет.

Он рыдал навзрыд, когда вновь сорвался с места, скрываясь в глубине пустыни.

НАСТОЯЩЕЕ

Масуд очнулся. Он лежал уткнувшись лицом в песок. Его голова раскалывалась. Его зрение размывалось, а глаза болели. Его суставы вопили в агонии. Он не знал, сколько времени пролежал здесь, в песках пустыни, в одиночестве. Часы, может быть. Было ещё темно. Злобный зелёный свет Сахмет пробивался сквозь облака.

Со стоном он приподнялся на четвереньки, а затем встал на ноги. Он был весь в вонючей крови. Вокруг раздавались стоны и виднелись смутные силуэты, расхаживающие во тьме. Они не должны были заметить его. Он услышал вой пожирателей плоти, но это было достаточно далеко. Это его сердце забило молотом в ушах, или барабаны армии Узурпатора? Он не мог быть ни в чём уверен. Его мысли

расплывались. Его горло пересохло, а во рту стоял мерзкий привкус.

Одна мысль всё-таки пробилась в его замутнённый разум. Он должен добраться домой. Он должен добраться до Бхагара и своего брата.

Застонав от боли, охватившей его уставшее тело, он сделал шаг. Двое жрецов, с которыми он путешествовал, вынырнули из темноты и упали на песок позади него. Конечно, они ничего не сказали. Впрочем, как и он.

Кровь и песок покрывали руки Фадила и нагрудник его брони. Он ехал во главе своего отряда, внимательно вглядываясь во тьму в поисках разрозненных отрядов армии Узурпатора. Фадил и его люди покинули Бхагар через два часа после восхода Сахмет, когда вернулись разведчики и сообщили, что неживая орда ближе, чем все думали. Его первые мысли были о Масуде и Наэмах. Он сделал подношение Птра, молясь об их безопасности. А затем долг вытеснил беспокойство.

Вскоре, после того как они, грохоча копытами коней, покинули город, его отряд столкнулся с группами зомби и поедателей плоти, насчитывающих от одной до нескольких десятков тварей. Всю ночь они рубили, кромсали и растапывали мертвецов в кровавое месиво, окрашивая красным песок. Он продолжит рейд до рассвета, выясняя приблизительный размер орды Узурпатора, после чего отправится обратно в Бхагар так быстро, как только возможно, словно сам Усириан будет наступать ему на пятки.

- Впереди, господин мой! - закричал Алфун, один из его самых востроглазых всадников.

Алфун ткнул копьём в море дюн. Там неживые чудовища, шатаясь, появились из темноты группами по двое-трое, их ковыляющая походка безошибочно узнавалась в голубовато-зелёном свете Сахмет.

- За мной, - приказал он. Крепко держа в руке тулвар, он ударил пятками в бока лошади. Его кобыла взлетела над песком, а следом понеслись его всадники, ревя боевой клич.

Масуд услышал впереди шум битвы. Он едва ли видел что-нибудь, кроме мутной тьмы в навязчивом зелёном свечении Сахмет. Он знал, что другие люди идут рядом с ним, но они казались не более чем тенями, чем-то нереальным. Он просто хотел оказаться дома и увидеть Фадила. Больше ничего. Его разум был зафиксирован на этом, как будто эта задача была единственным, что ещё осталось в этом мире.

Всадники ворвались на дюны, тулвары и копья подняты, лошади ржали, а люди кричали. Один из них нёс штандарт Бхагара, дома. Он, спотыкаясь, бросился к нему, жрецы держались по бокам. Он попытался крикнуть, чтобы привлечь внимание всадников, но из-за сухости во рту из его глотки вырвался лишь стон.

Фадил раскроил голову зомби, и тот упал на землю, мгновение подёргался и затих.

- Слева, - крикнул он Алфуну. Повсюду вокруг него его люди кромсали ходячих мертвецов.

- Боги! - крикнул один из его людей, слова были полны отчаяния. Другие всадники услышали этот возглас, и страх, подобно чуме, наполнил разумы воинов.

- Что там? - спросил Фадил, сокрушив очередного зомби и глядя вверх на вершину дюны, где собрались

несколько его воинов. - Что?

Рассвет осветил небеса. В его новорожденном свете Фадил увидел вдали пыльное облако. Его люди также смотрели в том направлении. Фадил пришпорил кобылу, и она вынесла его на вершину дюны.

- Что это? Песчаная буря?

Он никак не мог понять, что он видел. Чёрное одеяло, покрывавшее пустыню на многие лиги, словно ковёр. Его волнистое перемещение по песку и поднимало пыль.

Армия Узурпатора.

Он не мог разглядеть отдельных деталей. Это выглядело, словно единый организм, бурлящая, колышущаяся масса, шедшая вперёд, покрывая песок гнилью.

Они смотрели на чудовищную армию, и осознание неизбежности сокрушало их. Бхагар не мог удержаться. Ничто не могло. И всё же...

И всё же он должен был продолжать сражаться. Он не мог - не должен был - поддаться отчаянию.

- Возвращаемся! - крикнул он. - Убьем столько, сколько сможем!

Он и его люди повернули коней и бросились на ближайших зомби. Фадил сокрушил одного и повернул коня, когда очередной мертвец неуклюже бросился к нему, раскинув руки и издавая стон.

Сначала он не поверил своим глазам. У него перехватило дыхание, и сабля безвольно поникла в его ослабевшей руке.

- Масуд?

Его брат наткнулся на него, кровь и песок покрывали его лицо, кожа приобрела пурпурный окрас, цвет смерти, облачения, маскировавшие его, превратились в лохмотья. Его опухший язык вывалился изо рта, когда он застонал.

- Нет, нет, нет!

Масуд рефлекторно размахивал руками, как будто хотел забраться на круп лошади позади Фадила. Его зубы гротескно стучали.

Воспоминание всплыло в разуме Фадила. Он вспомнил слова брата.

Как ты думаешь, они чувствуют что-нибудь?

Как ты думаешь, они осознают, что с ними произошло?

Я слышал, что... их последние мысли остаются с ними и сводят их с ума.

Фадил, плача, прыгнул с коня. Масуд рванулся к нему. Его глаза были темны, пусты... мертвы. Он снова застонал, и Фадил больше не мог этого вынести. Он думал об армии Узурпатора, он понимал, что, скорее всего, в ближайшее время его тело также будет бездумно волочить ноги на службе у некроманта. Но он мог, по крайней мере, принести успокоение своему брату.

Жестокий удар отделил голову Масуда от шеи. Тело упало на землю, из обрубка шеи хлестала фонтаном кровь, и Фадил упал на землю рядом с ним. Он взял холодную руку брата в свою собственную.

- Прости меня, Масуд.

Через некоторое время он встал и вновь взобрался на коня.

Иногда боги дают лишь мелкие победы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Маленькая_победа_/__A_Small_Victory_\(рассказ\)&oldid=9758](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Маленькая_победа_/__A_Small_Victory_(рассказ)&oldid=9758)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 декабря 2019 в 11:20.